

А. Штенцель

История войны на море

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А. Штенцель
А11 История войны на море: Часть 1 / А. Штенцель – М.: Книга по Требованию, 2014. – 345 с.

ISBN 978-5-458-05287-0

История войны на море в её важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. Первая часть. С предисловием Р. Дитмара, и с критико-биографическим очерком о Штенцеле. Классический фундаментальный 5-ти томный труд германского военного историка адмирала Альфреда Штенцеля, посвященный истории вооруженной борьбы на море, охватывающий огромный период от древности до середины XIX столетия, выдержал множество переизданий на разных языках в течение более 150 лет.

ISBN 978-5-458-05287-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

АЛЬФРЕДЪ ШТЕНЦЕЛЬ.

Критико-біографическій очеркъ.

Главный источникъ для изученія военнаго искусства—это военная исторія. Въ этомъ согласны и военные теоретики и практики. Объ этомъ неизмѣнно твердятъ всѣ выдающіеся военные таланты и военные гѣніи.

А, значить, понятно какъ важно всякому офицеру имѣть подъ рукой военную исторію, ибо трудно вообразить себѣ офицера *не желающаго* изучать военное искусство, или пожалуй вѣрнѣе—не слѣдуетъ себѣ вообразать офицера *такимъ*.

Въ дѣйствительности таковыхъ, которые не сознаютъ важности подготовки себя къ веденію войны путемъ изученія военной исторіи и которые пренебрегаютъ таковымъ изученіемъ, на самомъ дѣлѣ очень много. Но не они въ этомъ виноваты. Повторяемъ—нельзя себѣ вообразить офицера *не желающаго* изучать военное искусство. Но не знающихъ наилучшихъ путей для этого, или знающихъ, но лишенныхъ возможности использовать эти пути—таковыхъ очень много. И причины этому: во первыхъ—малое распространеніе въ толщѣ личнаго состава офицеровъ представленія о важности изученія военной исторіи для проникновенія въ сущность военнаго искусства, а во вторыхъ—отсутствіе соответственно обработанныхъ для достиженія этой цѣли трудовъ по военной исторіи. Особенно это отсутствіе рѣзко чувствуется въ военно-морской литературѣ гораздо болѣе бѣдной вообще, по сравненію съ литературой имѣющей предметомъ веденіе войны на сушѣ.

1. Военная исторія должна быть настольной книгой каждаго офицера.

Съ перваго взгляда кажется нѣскольکو страннымъ такой фактъ. Дѣйствительно, мало-ли существуетъ трудовъ по военно-морской исторіи? Неужели нельзя сдѣлать изъ нихъ такой подборъ, который былъ бы пригоденъ для вышеуказанной цѣли?

2. Что можетъ дать изученіе военной исторіи для овладѣнія искусствомъ веденія войны.

Чтобы объяснить себѣ этотъ фактъ надо ясно себѣ представить—что именно можетъ дать изученіе военной исторіи для того, чтобы овладѣть искусствомъ веденія войны, и, значить, каковъ именно долженъ быть тотъ трудъ по военной исторіи, чтобы онъ былъ наиболѣе пригоденъ для наилучшаго достиженія этой цѣли.

Исчерпнуть изъ военной исторіи указаніе—какъ поступать въ различныхъ случаяхъ военной дѣятельности—очевидно невозможно. Исторія вся въ прошломъ, и тѣ формы военной дѣятельности, которыя родились въ послѣдней даже войнѣ, уже могутъ оказаться совершенно непригодными въ будущей войнѣ, такъ какъ формы эти въ огромной мѣрѣ зависятъ отъ средствъ войны, которыя постоянно и быстро мѣняются. Затѣмъ каждая форма военной дѣятельности складывается подъ вліяніемъ очень сложной комбинаціи изъ различныхъ и многихъ элементовъ обстановки, и потому, несмотря на огромное разнообразіе историческихъ прецедентовъ, подобрать такую обстановку въ прошломъ, которая достаточно точно соответствовала бы обстановкѣ того или другого конкретнаго случая въ практической дѣятельности, и искать въ этомъ прецедентѣ указаній какъ поступать въ данномъ случаѣ—немыслимо.

Цѣль изученія военной исторіи заключается не въ томъ, чтобы *подражать* историческимъ образцамъ, а въ томъ, чтобы путемъ изученія этихъ образцовъ *понять сущность военнаго искусства*, уловить въ немъ то неизмѣнное, что составляетъ его сущность, и что поэтому лежитъ въ основу рѣшенія военныхъ вопросовъ во всевозможныхъ случаяхъ, сколь-бы ни были разнообразны эти случаи.

Уловить это неизмѣнное, убѣдиться въ томъ, что уловленное именно таково и что можно на него *всегда* положиться, возможно лишь въ томъ случаѣ, если удастся выловить его въ цѣломъ рядѣ случаевъ насколько только возможно *болѣе разнообразныхъ* по обстановкѣ. Только тогда можетъ создаться *убѣжденіе*, что оно пригодно и надежно и въ той конкретной

обстановкѣ, въ которой приходится рѣшать тотъ или другой военный вопросъ.

Таковъ значитъ и долженъ быть подборъ фактовъ въ томъ трудѣ по военно-морской исторіи, о которомъ говорено выше. Значитъ, онъ не можетъ содержать описанія военныхъ событій только *последняго* времени. Необходимо чтобы онъ содержалъ въ себѣ образцы *всѣхъ* эпохъ, въ которыя происходили войны на морѣ, иначе главное, что можетъ дать изученіе военно-морской исторіи для овладѣнія искусствомъ веденія войны на морѣ, не будетъ достигнуто.

Но такъ какъ войнъ на морѣ было очень много и онѣ изобилуютъ великимъ множествомъ всякихъ событій, то необходимо строгій отборъ фактовъ—иначе этотъ матеріалъ будетъ недоступенъ и непреодолимъ для огромнаго большинства.

При этомъ отборѣ надо руководиться единственною цѣлью—давать только то, что ведетъ къ пониманію искусства веденія войны на морѣ. Но такъ какъ важнѣйшая часть этого пониманія заключается въ выявленіи и въ созданіи *убѣжденія* въ неизмѣнности основъ этого искусства, надо тщательно устранить всякую возможность подозрѣнія въ *тенденціозности* этого отбора. Такое подозрѣніе въ корнѣ бы убilo возможность *убѣжденія*.

А потому при этомъ отборѣ нельзя отбрасывать *крупныя* событія морскихъ войнъ, имѣвшія рѣшительное вліяніе на ихъ теченіе. Иначе можетъ создаться впечатлѣніе, что посредствомъ *умолчанія* о рѣшающихъ крупныхъ событіяхъ, не оправдывающихъ предвзятую мысль, и путемъ подмѣны ихъ мелкими, въ виду огромнаго множества которыхъ всегда можно подобрать между ними подходящія, *искусственно* создаются какія-то основы военнаго искусства, на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, и не связанныя съ ними органически, не вытекающія изъ его дѣйствительной природы. Тѣмъ болѣе нельзя отбрасывать дѣянія крупныхъ военныхъ талантовъ и военныхъ гениевъ. Вѣдь такимъ титуломъ отмѣчены именно тѣ люди, которые *на дѣлѣ* показали, что они обладаютъ высокимъ пониманіемъ военнаго искусства и умѣньемъ примѣнять его на дѣлѣ. Имъ собственно и создано военное искусство. А потому если нельзя фактами изъ военной исторіи убѣдить, что основы военнаго искусства это именно то, что

3. Какъ должна быть изложена военная исторія—долженствующая быть настоящей книгой каждаго офицера.

руководило дѣлами выдающихся военныхъ талантовъ и военныхъ гениевъ, если нельзя строго логически объяснить случаи, когда они отступали отъ этихъ основъ, если нельзя строго доказать, что они ошибались въ извѣстныхъ случаяхъ такихъ отступленій, то втуне будемъ надѣяться, что такое изложение фактовъ военной исторіи можетъ создать какое нибудь *убѣжденіе* въ устойчивости основъ военного искусства.

Такимъ образомъ никакіе умолчанія и пропуски въ области крупныхъ дѣлъ выдающихся флотоводцевъ совершенно немислимы.

Наконецъ, мало только отобрать и изложить факты. Для большинства читателей нужно еще и освѣтить эти факты сообразно съ той цѣлью, для достиженія которой они изучаются. И притомъ это освѣщеніе отнюдь не должно не только казаться, но и на самомъ дѣлѣ не должно быть тенденціознымъ, а должно быть строго объективнымъ и безпристрастно обоснованнымъ—иначе нельзя создать *убѣжденія*.

А видѣ именно въ этомъ то *убѣжденіи*, какъ было указано выше, вся суть.

Удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ конечно крайне трудно, а потому мало кто и брался за подобный трудъ. А если кто и брался, то ставилъ себѣ обыкновенно частичную и болѣе легкую задачу—просто дать въ болѣе или менѣе связномъ изложеніи описаніе главныхъ морскихъ войнъ, отмѣчая главные въ нихъ событія, не руководясь определенной цѣлью при отборѣ фактовъ, не освѣщая ихъ съ точки зрѣнія этой цѣли: однимъ словомъ—не подчиняя изложеніе военной исторіи строго *практической* цѣли—служить для изученія военного искусства и *ничему больше*.

4. Каждый офицеръ долженъ изучить военную исторію изложенную въ видѣ «исторіи военного искусства», а таковой нѣтъ.

Вотъ въ такомъ именно изложеніи военно-морская исторія получаетъ названіе „исторіи военно-морского искусства“, и въ такомъ видѣ она не написана и до сихъ поръ, и вслѣдствіе вышеуказанныхъ огромныхъ трудностей, и вслѣдствіе рѣдкаго сознанія у военно-морскихъ писателей въ необходимости именно *такого* труда.

За такой трудъ могъ взяться только фанатикъ этой идеи, поставившій напр. себѣ цѣлью написать теорію военно-морского искусства, и воочію убѣдившійся въ томъ, что

такая теорія почти бесполезна для читателя неподготовленнаго къ ея воспріятію посредствомъ наученія „исторіи военно-морского искусства“, а потому именно и рѣшившійся написать *такой* трудъ по военно-морской исторіи.

Вотъ именно таковъ и былъ нѣмецкій военно-морской писатель Альфредъ Штенцель. Его трудъ далеко не совершененъ съ точки зрѣнія выставленныхъ выше къ такому труду требованій. Какъ мы увидимъ ниже, этотъ трудъ даже и не могъ выйти совершеннымъ, такъ какъ Штенцель смогъ только собрать для него матеріалы, и едва только началъ ихъ обработку, которую уже послѣ его смерти за него докончили другіе и, конечно, сдѣлали это далеко не такъ, какъ онъ этого желалъ. Да и самъ онъ едва-ли бы создалъ такой трудъ по военно-морской исторіи, о которомъ онъ мечталъ,—настолько велики были трудности, которыя ему пришлось-бы преодолевать. Но все-таки *отблески* его фанатической идеи создать именно *такой* трудъ, который служилъ-бы специально для подготовки къ воспріятію теоріи военного искусства, сохранились въ обработанной по его матеріаламъ и замѣткамъ „Исторіи войны на морѣ въ ея важнѣйшихъ проявленіяхъ съ точки зрѣнія морской тактики“, и именно благодаря этимъ отблескамъ трудъ этотъ, несмотря на всѣ свои недостатки, является выдающимся, и никакимъ трудомъ до сихъ поръ появившимся замѣненъ быть не можетъ.

Это и послужило основаніемъ къ тому, чтобы дать переводъ этого труда на русскій языкъ.

Протоипомъ такого труда можетъ служить сочиненіе Clerk'a „An essay on naval tactic“, появившееся въ концѣ XVIII вѣка ¹⁾, но несмотря на то что трудъ этотъ положительно классическій въ тѣхъ рамкахъ, въ которыхъ онъ написанъ, онъ настолько мало выходитъ изъ предѣловъ опредѣленнаго періода эпохи парусныхъ флотовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивается столь отдаленной для насъ эпохой (больше 100 лѣтъ тому назадъ), что дать достаточный матеріалъ для *убѣжденія въ неизблѣмости основъ военно-морского искусства* онъ не можетъ.

Трудъ Коппа „Морская война“ и многочисленные труды Мэхена въ своей совокупности представляютъ изъ

5. Штенцель первый сдѣлалъ попытку написать «исторію военно-морского искусства».

6. Всѣ существующіе труды по военно-морской исторіи не даютъ того, что нужно рядовому офицеру для исторической его подготовки къ изученію искусства ведения войны на морѣ.

¹⁾ Переведено на русскій языкъ подъ названіемъ «Движеніе флотовъ» въ 1803 г.

себя хорошиі матеріалъ для подготовки къ воспріятію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ положеній теоріи военно-морского искусства, но оба эти автора, вводя въ большія подробности въ изложеніи событій извѣстныхъ періодовъ, совершенно не касаются исторіи войны на морѣ до XVI столѣтія, и очень мало говорятъ о періодѣ парового флота. Притомъ оба они совершенно не задаются цѣлью приспособить свое изслѣдованіе, какъ подготовку къ изученію теоріи военного искусства, а задаются частными дѣлами: первый хочетъ выяснитъ значеніе обладанія моремъ въ морской войнѣ, а второй—вліяніе морской силы на результаты нѣсколькихъ выбранныхъ имъ войнъ.

Жюрье́нь-де-ла-Гравье́рь въ многочисленныхъ и обширныхъ своихъ трудахъ съ большой любовью разрабатываетъ какъ разъ тѣ эпохи, которыя совершенно не затронуты у Колумба и Махана, но за то его экскурсіи въ эпохи паруснаго и парового флота очень отрывочны и случайны. Настолько случайны, что будучи французомъ, онъ ни одного изъ своихъ многочисленныхъ трудовъ не посвятилъ дѣяніямъ величайшихъ французскихъ флотоводцевъ Турвилію, Дюжону и даже Сюффрену. (Наконецъ, критическое отношеніе къ излагаемымъ событіямъ съ точки зрѣнія основъ военного искусства у него совсѣмъ отсутствуетъ.)

Этими послѣднимъ недостаткомъ страдаютъ и всѣ труды по исторіи военныхъ флотовъ отдѣльныхъ странъ. Таковы даже новѣйшіе изъ нихъ: De la Roncière „Histoire de la marine française“ (еще не закончено, вышло только 4 тома) и L. Clowes. „The Royal Navy. A history from the earliest times to the present“ (послѣдній седьмой томъ вышелъ въ 1903 году). Притомъ, какъ относящіеся лишь къ исторіи отдѣльныхъ флотовъ, труды эти, несмотря иногда на огромный свой объемъ (напр. вышеуказанная новѣйшая исторія англійскаго флота содержитъ около 4500 страницъ большого формата очень убористаго шрифта), являются вмѣстѣ съ тѣмъ и далеко неполными и потому, по причинамъ указаннымъ выше, для выявленія основъ военного искусства, а тѣмъ болѣе для *убѣжденія въ ихъ всеобщности и неизблестности* служить не могутъ.

Изъ трудовъ, пытающихся дать полный обзоръ всѣхъ морскихъ войнъ, можно указать два: Du Sein „Histoire de

la marine de tous les peuples depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours“ 1879 г. и Chabaud-Arnault „L'histoire des flottes militaires“ 1889 г.

Полнымъ можно назвать только первый трудъ, такъ какъ второй излагаетъ морскія войны только съ начала XVII столѣтія и болѣе чѣмъ поверхностно относится къ войнамъ, въ которыхъ не участвовала Франція. При томъ оба эти труда писались совершенно вѣдъ всякой связи съ основами военно-морского искусства и служить подготовкой къ пониманію этихъ основъ совершенно не могутъ. Сочиненіе Du Sein можетъ служить хорошимъ справочникомъ по хронологіи всѣхъ морскихъ войнъ до 1870 г., за исключеніемъ морскихъ войнъ въ американскихъ республикахъ.

Трудъ же Chabaud-Arnault не пригоденъ и для этого. Однако именно онъ почему-то былъ изданъ на русскомъ языкѣ Военно-Морскимъ Ученымъ Отдѣломъ Главнаго Морского Штаба въ 1896 г. Конечно онъ оказался совершенно непригоденъ, какъ пособіе для изученія военного искусства, и могъ служить лишь для самого поверхностнаго ознакомленія съ главнѣйшими морскими войнами, главнымъ образомъ французскими.

Разъ уже пришлось упомянуть о трудахъ могущихъ играть лишь роль справочниковъ, слѣдуетъ указать на превосходный справочникъ дѣйствительно по всѣмъ войнамъ какъ сухопутнымъ такъ и морскимъ, который когда либо вело человечество. Это IX томъ новѣйшей нѣмецкой военной энциклопедіи—„Handbuch für Heer und Flotte. Enzyklopädie der Kriegswissenschaften und verwandter Gebiete“ herausgegeben von Georg von Alten, 1912 г.

Однимъ словомъ, каковы-бы ни были всѣ перечисленные выше труды, вѣдъ зависимости отъ ихъ размѣровъ, полноты, подробности, объема охваченнаго періода времени, талантливости и научности автора—всѣ они имѣютъ общую черту: они не преслѣдуютъ цѣли специально служить для пониманія военного искусства, ни одинъ авторъ этой специальной цѣлю не задавался, а потому использовать ихъ для этой, между тѣмъ, страшно важной и чисто *практической* цѣли, крайне трудно.

Надо одолѣть цѣлый рядъ громоздкихъ трудовъ, затратить массу вниманія и продумыванія, чтобы сдѣлать необхо-

димый отборъ фактовъ, чтобы обобщить ихъ значеніе, чтобы сдѣлать изъ нихъ выводы значащіе для военнаго искусства будущаго.

Безспорно такая работа страшно плодотворна, гораздо плодотворнѣе прочтенія труда, гдѣ все это уже сдѣлано авторомъ.

Но вопросъ въ томъ—доступна-ли такая работа для рядового строевого офицера? На такую работу у огромнаго большинства не хватитъ времени, а у многихъ и охоты, и усидчивости. И въ результатѣ—исторической подготовки въ изученіи военнаго искусства въ толщѣ личнаго состава не окажется. А вѣдь огромная важность и необходимость такой подготовки все-же остается.

7. «Исторія
войны на морѣ»
Штенцеля, не-
смотря на
крупные недо-
четы, остается
единствен-
нымъ трудомъ
пригоднымъ
для рядового
офицера.

Вотъ почему, значитъ, огромную цѣнность приобретаютъ труды по военно-морской исторіи, которые могутъ быть отмѣчены между другими, какъ задуманные съ опредѣленной цѣлью непосредственно служить для изученія военно-морского искусства, и которые могутъ быть выдѣлены изъ остальныхъ трудовъ по военно-морской исторіи въ отдѣльную рубрику трудовъ по „исторіи военно-морского искусства“.

Таковъ именно предлагаемый трудъ Альфреда Штенцеля, обладающій, какъ было уже указано выше, крупными недостатками, но все-таки *первый* который и по задуманному плану, и въ значительной мѣрѣ по исполненію, можетъ назваться трудомъ по „исторіи военнаго искусства“.

И потому переводъ его на русскій языкъ является крайне необходимымъ.

Если онъ и не дастъ русскимъ офицерамъ всего того, что можно требовать отъ „исторіи военно-морского искусства“, то во всякомъ случаѣ онъ дастъ извѣстное направленіе мысли, которое можетъ послужить толчкомъ для самостоятельныхъ работъ въ этомъ направленіи, и какъ результатъ распространенія этого перевода можетъ явиться русская „исторія военно-морского искусства“. И если это случится всѣ затраты на изданіе Штенцеля окупятся съ лихвой.

Какъ разъ въ годъ смерти Штенцеля (1906 г.) началъ печататься еще одинъ трудъ по „исторіи военнаго искусства“¹⁾, принадлежащій перу одного изъ учениковъ Штен-

¹⁾ «Seekriege und Seekriegswesen in ihren weltgeschichtlichen Entwicklung» von Rudolph Rittmeyer.

целя—контръ-адмиралу Ритмейеру. Но, помимо того, что ученикъ во многихъ отношеніяхъ уступаетъ своему учителю въ полнотѣ замысла, до настоящей войны трудъ этотъ былъ еще далеко не законченъ—появилось только два тома, обнимающіе періодъ морскихъ войнъ лишь до эпохи французской революціи (1793 г.), и теперь мы конечно не скоро еще дождемся до возможности воспользоваться этимъ трудомъ, если онъ теперь и заканчивается.

А потому трудъ Штенцеля все-таки остается пока единственнымъ законченнымъ, а потому изданіе его на русскомъ языкѣ является совершенно необходимымъ.

Чтобы вполне оцѣнить трудъ Штенцеля, чтобы понять его недостатки и умѣть мириться съ ними, чтобы имѣть основаніе просто довѣрять ему, когда его мнѣніе оказалось изъ за незаконченности его работы фактически недостаточно обоснованнымъ, чтобы лучше проникнуться его намѣреніями, необходимо хотя-бы въ краткихъ чертахъ ознакомиться съ его незаурядной личностью, съ той школой, которую онъ прошелъ, съ направлениемъ его мысли, и съ тѣмъ какъ создается его трудъ, который ему суждено было только начать, и который вслѣдствіе этого, конечно, появился далеко не въ томъ видѣ, какъ онъ былъ задуманъ.

Альфредъ Штенцель родился 24 декабря 1832 г. въ Бреставтѣ. Отецъ его былъ профессоромъ исторіи въ бреставтскомъ университетѣ и кромѣ того занимать въ немъ должность архиваріуса. Мать его урожденная Бредовъ (Bredow) была дочерью писателя-историка Габріэля Готфрида Бредова.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ мальчикъ мечтаетъ о морской службѣ, но отецъ его, вслѣдствіе политическихъ своихъ убѣжденій, былъ противъ поступленія сына въ прусскій военный флотъ. Поэтому 17 лѣтъ Штенцель поступилъ на торговый корабль и, чтобы продвинуться впередъ, онъ все свое свободное время съ желѣзной энергіей посвящалъ самообразованію. Урывками онъ посѣщалъ мореходную школу въ Бременѣ, и выдержалъ экзаменъ на шхипера. Въ то-же время онъ тщательно изучалъ англійскій языкъ и дошелъ до того, что читалъ по англійски Шекспира и занимался переводами. Только въ возрастѣ 27 лѣтъ накопленныя съ огромнымъ трудомъ сбереженія позволили ему отправиться въ Берлинъ и Геттингенъ, чтобы слушать въ университетѣ

8. Штенцель достигъ первого офицерскаго чина въ 30 лѣтъ путемъ желѣзной энергіи и неустаннаго труда въ самообразованіи.

лекцій по математикѣ. Знаменитый Гаусъ обратилъ на него вниманіе, какъ на очень способнаго ученика, и по его рекомендаціи Штенцель получилъ занятія въ сѣмкѣ ганноверскаго берега. И только послѣ того, какъ здѣсь онъ выдѣлился своими занятіями и трудолюбіемъ, уже почти въ 30-ти лѣтнемъ возрастѣ (1 мая 1862 г.), ему удалось осуществить завѣтную свою мечту—онъ былъ зачисленъ кандидатомъ на офицерскій чинъ въ прусскій королевскій флотъ. Черезъ полтора года онъ сдалъ экзаменъ на чинъ лейтенанта 2 класса.

9. Обстановка
перваго десятилѣтія
службы Штенцеля
выработала въ
немъ убѣжденіе
въ важности
морской
силы и въ
необходимости
«военнаго»
образованія
для личнаго
состава германскаго
военнаго флота.

Въ продолженіе перваго десятилѣтія своей службы въ военномъ флотѣ Штенцель принималъ дѣятельное участіе въ трехъ войнахъ. Въ 1864 г. въ войнѣ съ Даніей, въ чинѣ лейтенанта на корветѣ *Arcona*, въ 1866 г.—съ Австріей, въ званіи командира канонерской лодки *Tiger*, и въ 1870—71 г. съ Франціей—въ званіи начальника штаба вице-адмирала Яхмана (Jachmann), командовавшего всѣми нѣмецкими морскими силами.

Какъ извѣстно, нѣмецкій флотъ, вслѣдствіе своей слабости, не могъ принимать серьезнаго участія во всѣхъ этихъ трехъ войнахъ, но именно эта постоянная тщательная и мелочная борьба со всѣми послѣдствіями безсилія, эта горечь вынужденнаго бездѣйствія, которое давало досугъ для мучительныхъ и безконечныхъ думъ,—именно вотъ вся эта обстановка создала въ душѣ Штенцеля яркое и не погасшее до конца его жизни убѣжденіе въ огромной важности морской силы, въ необходимости имѣть такую силу Германіи.

Вмѣстѣ съ этимъ блестящія побѣды нѣмецкой арміи въ этихъ трехъ войнахъ, ярко выразившееся вліяніе на такой побѣдоносный результатъ расцвѣта военной науки въ Германіи, и какъ послѣдствія этого расцвѣта—превосходная подготовка арміи и страны къ войнѣ—заставили Штенцеля искать именно въ германской военной наукѣ отвѣта на вопросъ, какъ создать и подготовить къ войнѣ германскій флотъ, который могъ бы быть достойнымъ соратникомъ и надежной опорой покрывшей себя лаврами арміи. Это заставило его обратиться къ изученію Клаузевица—одного изъ творцовъ стратегіи какъ науки, идеи котораго, выведенныя изъ дѣяній Наполеона, легли въ основу военной подготовки нѣмецкой арміи.